

На самом деле Цзянь Жун той ночью почти не смог ничего найти.

Лу Боюань слишком быстро сделал себе имя. В первый год зачисления в команду он стал чемпионом LSPL; на второй год выиграл чемпионат мира, став самой легендарной личностью во всей профессиональной лиге. В то время система подготовительных команд еще не была разработана, и босс ТТС нашел Лу Боюаня, убедив его присоединиться к команде, когда тот ещё был королём рейтинговых игр корейского сервера.

У Сяо Бая с Юань Цянем имелись фотографии и даже видео со стажерских времен и игр в оффлайн-турнирах. Про Лу Боюаня ничего такого в интернете не нашлось.

Но поиск не вышел абсолютно бесплодным.

Ему удалось найти пост, несколько лет назад размещенный на одном из форумов Тьеба. Цзянь Жуну не раз пришлось перечитать сообщение топикстартера, чтобы понять его:

[СуМеЛа УВидЕтЬ Р0уд@ в ИнТеРнЕт-КаФе, ТоГо СаМоГо СуПеРсИльн0г0 Р0уд@ с КоРейсКоГо СеРвЕрА, ТаКо0оЙ СиМп0тНый \^(^)/ ТаЙк0м СдЕл@л@ 1 СнИм0к Со СпИнб!1]

В прошлом году топикстартер нашел свой старый пост: [Божечки, я только сейчас поняла, что тот парень и есть нынешний Роуд, а?!]

Качества снимка было чрезвычайно плохим. С первого взгляда казалось, что поверх него наложена мозаика. Фото и в самом деле сделали со спины, а по фону можно было опознать обстановку нелегального интернет-кафе.

На голове Лу Боюаня были наушники, но, должно быть, понимая насколько они засалены, молодой человек проложил салфетки между наушниками и ушами. С сигаретой в руках он наблюдал за одним из ранних матчей LPL на своем мониторе.

Еще Цзянь Жуну удалось найти общее фото команды с кубком после финала LSPL.

На этой картинке Сяо Бай выглядел минимум на двадцать килограмм легче. Так что казался одновременно хрупким и дурашливым. Фигура Юань Цяня изменилась мало, все такой же высокий и плотный. Но в то время его лицо усыпали угри. Пайн тогда ещё не успел присоединиться к команде, так что на фото отсутствовал.

Лу Боюань стоял в центре. Его челка была настолько длинной, что немного скрывала глаза. Он отличался невозмутимым выражением лица, казавшимся неуместным по сравнению с сияющими улыбками стоящих рядом с ним сокомандников.

Эта фотография немного отличалась от воспоминаний Цзянь Жуна, но, в конце концов, с того времени немало воды утекло. В то время ему еще не исполнилось и тринадцати. Было бы странно, если бы он всё четко помнил.

Сейчас та прическа Лу Боюаня казалась немного старомодной, но Цзянь Жун по-прежнему считал его очень красивым.

Обе фотографии были сильно размытыми, но юноша все равно сохранил их.

Перед тем как выйти из тренировочной комнаты, Лу Боюань взглянул на футболку с короткими рукавами, в которую облачился Цзянь Жун, а потом кинул взгляд на приоткрытое окно.

Мидлейнер команды отстоял очередь и уже добрался до фазы выбора и банов. Лу Боюань сбросил с плеч свою куртку и положил ее на колени Цзянь Жуна. — Как доиграешь — иди спать.

Цзянь Жун машинально обнял куртку и ответил тихим "ладно".

После ухода капитана юноша продолжал еще несколько минут сжимать куртку. И лишь когда началась игра, поднял ее и накинул на плечи.

На самом деле он даже не мерз. Наоборот, даже немного раскраснелся, но ему все равно хотелось сидеть, закутавшись в эту куртку.

Чуть позже Цзянь Жун поднялся с курткой на плечах и приоткрыл окно еще больше.

Доиграв последнюю игру, он тут же вернулся в свою комнату, но не сразу лёг спать. После душа юноша растянулся на кровати и, не утерпев, достал телефон, чтобы вновь поглядеть на старые фотографии.

Цзянь Жун вспомнил слова Лу Боюаня "я не так хорош, как ты считаешь".

Однако даже после затянувшихся до самого сна, длительных размышлений со взглядом, устремленным в потолок, Цзянь Жун так и не припомнил ни одной плохой стороны Лу Боюаня.

На следующий день он поднялся необычайно рано, в девять утра. В этот час база ТТС всегда оставляла впечатление вымершего здания. Кроме случайного всхрапа, который не могли заглушить даже две двери, нельзя было услышать ни единого звука.

Цзянь Жун не смог вновь заснуть, так что решил подняться и сыграть несколько рейтинговых игр.

Умывшись, он бросил взгляд на куртку, аккуратно повешенную на спинку кресла.

Всё равно так рано на базе никто не встает... Если он наденет ее во время утренней игры и снимет в полдень, всё будет в порядке.

В конце концов еще так рано, поэтому в тренировочной комнате может быть довольно прохладно.

Убедив себя, Цзянь Жун взял две упаковки хлеба и баночный кофе в качестве завтрака. Он подошел к двери зала для тренировок, накинув на себя куртку. Увидев происходящее в комнате, юноша застыл на месте.

Комната для тренировок была полна народа. Если не считать Лу Боюаня, то все остальные находились на местах, и все до единого играли.

На долю секунды Цзянь Жун допустил мысль о том, что часы на его телефоне сломались.

— Сяо Жун, — Юань Цянь первым заметил его и сонно поприветствовал. — Уже проснулся?

Дверь в зал была полуоткрыта. Цзянь Жун стряхнул оцепенение и вошел в комнату.

— Угу. А почему вы все поднялись так рано?

— Ну как почему... — вздохнул Юань Цянь. — Уже почти конец месяца, и я стараюсь выполнить установленный лимит для стримов.

За исключением Лу Боюаня у всех остальных членов команды был назначен фиксированный минимум стримов, который они обязались выполнить за месяц. Если же этого не делать, то их выплаты снижались. Цзянь Жун выполнил свой минимум давным-давно, так что его это не волновало.

Весь последний месяц Юань Цянь втайне тренировался играть разными чемпионами на своем вторичном аккаунте, так что у него не было времени часто устраивать трансляции. И теперь, в конце месяца, ему все еще не хватало семи часов до его минимума.

Цзянь Жун поставил свой завтрак на компьютерный стол и спросил у своего соседа:

— Ты тоже не выполнил необходимый минимум?

— Как будто такое возможно! Я могу стримить по 800 часов в месяц! — Сяо Бай прикрыл рот тыльной стороной ладони и оглушительно зевнул. — Просто составляю компанию Пи-бао, пока он добирает время. Он слишком ленив, уже 30-е число, а ему все еще не хватает шестнадцати часов... Придется стримить и завтра.

Пайн нахмурился.

— Я не просил тебя рано вставать и сидеть здесь со мной.

— Я уже проснулся, так что тебе разрешено говорить лишь "спасибо, мой маленький саппорт", иначе закрой рот, — отправившись на базу, Сяо Бай повернулся и посмотрел на Цзянь Жуна. — А почему ты тоже встал так рано, тебе же не нужно набирать часы?..

Сяо Бай прервался посреди фразы и уставился на Цзянь Жуна.

Цзянь Жун не заметил его взгляда. Он сел, включил компьютер и принялся откусывать хлеб, невнятно проговорив:

— Тренировка.

Поскольку долго сидеть в наушниках было неудобно, Сяо Бай временно стянул их, чтоб они повисли на шее. Он спросил:

— А почему на тебе опять куртка моего гэ?

—... — Цзянь Жун все еще сидел, набив рот хлебом, отчего его щеки стали пухлыми. Он

взглянул на экран компьютера Сяо Бая. — Ты труп.

Сяо Бай потрясенно воскликнул:

— Я просто спросил, а ты опять ругаешься?!

Цзянь Жун не сразу смог подобрать слова:

— Я хотел сказать, что тебя убили в игре.

Сяо Бай вздрогнул и обернулся, чтобы увидеть, как на экране появляются спецэффекты от полученных ранений. Он взвыл:

— А-а-а-а! Этот сукин сын Кункун подкрался ко мне!!!

Только тогда Цзянь Жун понял, что подстерегшим Сяо Бая в лесу был Кункун. Мало того, когда несчастный саппорт открыл табло результатов, из десяти играющих семеро оказались профессиональными игроками.

В потоке комментариев появились вопросы:

[Чисто мимокрокодил. Просто хотел спросить, это что, трансляция матча регулярного сезона?]

Сяо Бай лениво протянул:

— А вы думаете, что только игрокам нашей команды нужно добрать часы до минимума? Это конец месяца, сейчас всем нелегко.

Цзянь Жун:

— ...

После завтрака Цзянь Жун запустил игровой клиент и собрался войти в одиночную очередь, когда дверь в тренировочную открылась.

Динг-гэ знал, что следующие несколько дней его подопечные будут рано подниматься, так что прошел внутрь с двумя пластиковыми пакетами.

— Все уже позавтракали? Я прихватил для вас ютяо и соевого молока, парни...

Продолжая говорить, он внезапно остановился. Несколько раз преувеличенно фыркнув, Динг-гэ медленно повернул голову в недоумении и с крайне обиженным выражением лица посмотрел на их нового мидлейнера.

Ко времени пробуждения Лу Боюаня на его телефоне скопились многочисленные сообщения.

Все они были от Сю. Кто знает, быть может, он позволил алкоголю вскружить ему голову прошлой ночью, но после возвращения на свою базу от него пришло бесчисленное множество

смелых, дерзких сообщений:

[PUD, Сю: Я все продумал и непременно загоню эту "следующую волну" обратно в океан.]

[PUD, Сю: Лаоцзы покажет ему и будет тренироваться всю ночь.]

[PUD, Сю: А, забудь, я сыграл две игры и сыт по горло, пойду спать.]

[PUD, Сю: Извини, бро, но чемпион весеннего сезона уже мной определен.]

[PUD, Сю: Я тут еще подумал, пока был в душе, если ты будешь вместе с Софтом, то разве это не взорвет круги киберспорта?]

[PUD, Сю: Погоди-ка минутку, так ты что, гей?!]

Лу Боюань не мог не задаться вопросом, сколько же этот тип успел выпить прошлой ночью, прежде чем позвал его к шашлычному киоску.

[P: Неплохая цепь рассуждений, но чемпионство не имеет к тебе никакого отношения.]

Отослав это, Лу Боюань опустил телефон в карман.

Когда он спустился вниз, то увидел двух человек, стоящих за дверью комнаты тренировок. Динг-гэ, подняв руку Цзянь Жуна, обнюхивал его рукав.

Юноша не сопротивлялся. Он стоял спиной к лестнице, засунув вторую руку в карман, и выглядел не слишком бодро.

— Скажи честно, — Динг-гэ выпустил его руку, — ты курил?

Лу Боюань приостановил свой спуск и легонько прищелкнул языком.

Прошла целая ночь, даже собачий нос не должен быть столь хорош...

Дверь в тренировочный зал не была плотно закрытой. Огорчённые вопли Сяо Бая, убитого соперниками, оглушали и через щелку, так что Цзянь Жун не слышал шагов, раздающихся позади него.

— Ага, — сказал он.

Динг-гэ краем глаза заметил спускавшегося по лестнице, но у него не было времени поздороваться. Он выпрямился, уперев руку в бок, и казался озадаченным.

— Как вышло, что ты внезапно принялся курить эту дрянь? Разве ты когда-нибудь курил раньше?

Цзянь Жун принялся врать, не моргнув глазом:

— Я испытываю сильный стресс.

— Какой еще стресс? — нахмурился Динг-гэ. — У тебя полно денег, ты не проиграл ни единого

матча и даже водные друзья с твоего канала не в силах перебранить тебя.

— Я... — Цзянь Жун на пару секунд умолк. — Меня едва не зарезали, поэтому я просто хотел немного покурить, чтобы отойти от шока.

Динг-гэ:

— ...

— За курение ведь положен штраф, верно? — Цзянь Жун выудил из кармана телефон. — Какой у вас счёт на Али?

Иногда Динг-гэ испытывал серьезные сомнения, а действительно ли Цзянь Жун начал профессиональную карьеру только ради денег!

Почему этот парень никогда даже глазом не моргнул, когда его штрафовали? Он переводил деньги гораздо охотнее, чем кто-либо другой. И вел себя так, словно был готов спонсировать мероприятие по сбору средств, на котором за каждые собранные 100 000 юаней добавлял 113 000.

Но правила есть правила, и Цзянь Жун придется оштрафовать, даже если он закурил впервые в жизни. К тому же, Динг-гэ в самом деле не хотел, чтобы у новенького курение вошло в привычку, ведь это вредно для легких. Так что штраф должен был послужить ему уроком.

— Перешли деньги на мой ВиЧат, — сказал Динг-гэ. — Когда перевод будет завершен, я куплю на эти деньги полных закусок на всех. У нас такая традиция использования внутрикомандных штрафов. Не будешь возражать?

Цзянь Жун покачал головой.

Едва он успел открыть ВиЧат, как кто-то вытянул телефон из его рук.

— У тебя уже появилась привычка накладывать на него штрафы? — Лу Боюань заблокировал телефон Цзянь Жун.

Юноша был ошеломлен и застыл в той же позе.

Динг-гэ тоже смотрел с недоумением.

— Думаешь, мне нравится его штрафовать? Я бы предпочел доплачивать ему, если бы он вел себя немного лучше.

Лу Боюань указал на ошибку:

— Тем не менее, штрафовать нужно не его.

Динг-гэ моргнул.

— Что ты имеешь в виду?

Лу Боюань поднял руку и взялся за воротник куртки Цзянь Жуна. Его движение привело к тому, что тыльная сторона его пальцев скользнула по шее юноши, оставив после себя слабое щекочущее ощущение.

На внутренней стороне воротника виднелась литера "P".

— Это моя куртка, — голос Лу Боюаня звучал с небольшой хрипотцой из-за недавнего пробуждения, и он лениво продолжил: — И это я оставил на ней запах табака.

Динг-гэ пришел в замешательство, но затем внимательно изучил куртку, в которую облачился Цзянь Жун. Она и в самом деле принадлежала Лу Боюаню.

— Ты снова куришь... Так прошлой ночью ты курил вместе с Сю, так? Ну, здорово, мне придется послать сообщение тренеру PUD, — после этих слов Динг-гэ удивленно посмотрел на Цзянь Жуна: — Почему ты попытался взять на себя ответственность, хотя и не курил? Разве трудно было сказать об этом?

Лу Боюань подметил кое-что: всякий раз, когда новенький начинал нервничать или не знал как поступить, он принимался мучить свою шевелюру.

Чувствуя взгляд капитана, Цзянь Жун стиснул зубы и надолго умолк, пока наконец не выдавил:

— У меня полно денег.

Динг-гэ:

— ...

Цзянь Жун сказал:

— Мне просто нравится оплачивать штрафы.

Динг-гэ лишился дара речи.

Секундой позже Лу Боюань похлопал по спине Цзянь Жуна. В его голосе явно слышались нотки смеха:

— Ты богат, мы поняли это... Иди вперед, мне надо кое о чем переговорить с Динг-гэ.

Цзянь Жун скованно толкнул дверь в тренировочную, а затем, внезапно вспомнив о чем-то, вновь повернулся обратно.

— Я верну тебе твою куртку...

— Не нужно, — Лу Боюань взглянул на него и предложил: — Если тебе нравится, можешь

ходить в ней и дальше.

<http://bllate.org/book/15168/1436274>